

С одной стороны, они боролись за власть, а с другой — притворялись бескорыстными, но всё это было лишь лицемерием и притворством!

Бай Аньань слегка замигала глазами, делая вид, что ничего не понимает, и наивно спросила:

— Сестрица-фея, что это значит?

Му Тяньинь посмотрела на детское личико девочки и после короткой паузы ответила:

— Поймёшь позже.

Бай Аньань не хотела говорить с ней о Пути бесстрастия; её целью было вызвать жалость, чтобы Му Тяньинь больше заботилась о ней. Поэтому она намеренно сменила тему:

— На самом деле, Ань-эр всё понимает.

Му Тяньинь удивлённо взглянула на неё и с лёгкой усмешкой спросила:

— Что именно ты понимаешь?

Бай Аньань опустила свои густые ресницы, тень от которых скрывала эмоции в её глазах:

— Потому что в сердце сестры Цуй Янь молодой господин Вэнь — важный человек. Поэтому она готова ради него терпеть невзгоды. Ань-эр тоже так считает: Персик, сестра Цуй Янь и мама — все они важны.

Она внезапно поникла и с грустью добавила:

— Но они, похоже, так не думают. Ань-эр чувствует, что отдаляется от них всё больше и больше.

Она сжалась в комочек, положив маленькую ручку на грудь, её лицо выражало растерянность.

Эта картина, будто бы её отверг весь мир, вызвала глубокую жалость. Она ставила этих людей на первое место, но они не отвечали ей тем же.

Му Тяньинь тихо вздохнула. Сколько бы она ни говорила, маленькая девочка всё равно не поймёт, поэтому она промолчала.

Обе замолчали.

Через мгновение Бай Аньань вдруг подняла голову, украдкой взглянула на Му Тяньинь и тихо проговорила:

— На самом деле, сестрица-фея тоже очень важна для Ань-эр!

Она взяла руку Му Тяньинь, её маленькая ладошка была меньше половины руки собеседницы, пальчики короткие и очень милые. Она крепко сжала руку Му Тяньинь, устремив на неё серьёзный взгляд, словно произнося клятву:

— Ань-эр тоже готова, как сестра Цуй Янь ради молодого господин Вэня, терпеть невзгоды, даже если это будет больно!

Му Тяньинь внимательно посмотрела на неё, и лишь через долгое время тихо кивнула.

Дни текли как вода, и вскоре Бай Аньань заметно выросла. Ей исполнилось тринадцать лет, и хотя её тело всё ещё было худым, её прекрасное лицо уже невозможно было скрыть. В расцвете юности, через два года она станет совершеннолетней.

Бай Аньань подошла к двери комнаты своей приёмной матери и услышала голос хозяйки заведения. Даже не подслушивая, она знала, о чём они говорят. Она скучающе играла с кисточкой, свисающей с её пояса, пальцы лениво наматывали белый шнур.

Дверь со скрипом открылась, и хозяйка, увидев её стоящей у порога, удивлённо подняла бровь.

Бай Аньань робко поклонилась ей, услышав голос приёмной матери из комнаты:

— Это Ань-эр? Войди...

Бай Аньань ещё раз поклонилась хозяйке и, получив её кивок, медленно вошла в комнату.

Внутри было мало мебели: круглый стол с несколькими низкими табуретками и кровать из красного дерева. Бай Аньань подошла к кровати, её взгляд упал на красный полог. На нём был вышит узор из уток, играющих в воде, и, хотя кровать была покрыта красным пологом, он выглядел как свадебный, но тёмно-красный цвет придавал ему некую странность.

Приёмная мать лежала на кровати, её тело было истощено, и красный полог над её головой не мог скрыть смертельной бледности на её лице. Она была тяжело больна.

Бай Аньань, с глазами, полными слёз, прижалась к её кровати и, глядя на неё с глубокой печалью, сказала:

— Мама, ты обязательно поправишься.

Болезни, которыми страдали женщины её профессии, часто были неприличными. В последнее время врач, который их лечил, уехал в родную деревню, и неизвестно, когда вернётся.

Приёмная мать криво усмехнулась:

— Не нужно меня утешать. Я знаю, сколько мне осталось.

Она отвела взгляд и уставилась на полог, словно сквозь него видя что-то далёкое:

— Если бы тогда я не была такой легкомысленной, не попросила отца отвести меня на фестиваль фонарей, не встретила его... всё было бы иначе... Ань-эр, когда я умру, возьми мой прах и отнеси в деревню Абрикосового Цвета в Иньчжоу, к учителю Мэн. Скажи... скажи, что Юань-эр не смогла исполнить свой долг перед ним.

Бай Аньань поняла, что это были последние слова её приёмной матери, и слёзы хлынули из её глаз.

Приёмная мать, схватив её руку своими костлявыми пальцами, словно в последнем порыве, произнесла:

— Обещай мне!

Бай Аньань, не успев вытереть слёзы, поспешно кивнула.

Руки приёмной матери ослабли, пальцы упали. Она лежала на кровати, её глаза были пусты, а лицо выражало лишь угасание.

Бай Аньань вытерла слёзы и вышла, чтобы приготовить лекарство для приёмной матери. Лекарство, прописанное врачом, ещё не закончилось, и, пока она его варила, думала, что дни её приёмной матери сочтены, и, вероятно, скоро появится её приёмный отец.

Через несколько дней приёмная мать умерла. Женщины её профессии были людьми без корней, и их смерть не вызывала особого внимания. Хозяйка не собиралась устраивать достойные похороны. Но, несмотря на всё, они были матерью и дочерью, и Бай Аньань сама завернула её тело в циновку и похоронила.

Она стояла перед могилой, словно потеряв душу, её глаза были пусты, и она долго не могла прийти в себя.

Небо словно сочувствовало, и начался лёгкий дождь. Холодный воздух проникал под её тонкую одежду, и она тут же чихнула.

Му Тяньинь появилась рядом и спокойно сказала:

— Вставай.

Бай Аньань ухватилась за её руку и медленно поднялась. Её взгляд всё ещё был прикован к

могиле, и она тихо прошептала:

— Сестрица-фея, теперь у Ань-эр осталась только ты. Все покинули Ань-эр, осталась только ты.

Она повторила это, её взгляд скользнул от могилы к лицу Му Тяньинь.

Она всё ещё выглядела обычной, но Бай Аньань могла видеть её истинную суть сквозь эту внешность. Её глаза были светло-чайного цвета, словно прозрачный хрусталь, и, когда на них падал свет, они сияли.

Она подумала, что было бы прекрасно, если бы в этих глазах отразилось её собственное отражение.

Му Тяньинь смотрела на неё с лёгкой жалостью, но больше в её глазах было безразличия. Её взгляд скользнул по лицу Бай Аньань, и вдруг она насторожилась, повернув голову, чтобы увидеть высокую фигуру в чёрном плаще. Тот словно не замечал её, шагая в их сторону спокойно и неторопливо.

Бай Аньань моргнула, выпрямилась и посмотрела на чёрную фигуру. Человек был высоким и крепким, его лицо скрывал капюшон, но подбородок был бледным и решительным.

Он подошёл к Бай Аньань, медленно снял капюшон, открыв лицо, полное достоинства, но бледное и измождённое:

— Ань-эр, я твой отец.

Бай Аньань прикрыла рот рукой, удивлённо ахнув.

Он сделал шаг вперёд, погладил её по голове и без эмоций сказал:

— Я знаю, у тебя много вопросов, но чем больше ты знаешь, тем быстрее умрёшь. Я не могу оставаться здесь долго, поэтому научу тебя защищаться, а потом уйду.

Бай Аньань посмотрела на Му Тяньинь, а та нахмурилась, внимательно разглядывая незнакомца, и вдруг резко взмахнула рукавом.

В тот же миг мужчина застыл на месте, словно окаменев.

Бай Аньань сглотнула, не зная, удастся ли ей обмануть Му Тяньинь. Ведь это не её настоящие воспоминания. Все персонажи в её памяти были реальными, но всё, что с ней происходило, было ложью.

Например, если бы приёмная мать хотела её ударить, разве она так послушно стояла бы и

терпела? Если бы Персик предала её, разве она не ответила бы с такой же жестокостью? А Цуй Янь, как бы та ни была мила, она никогда не отвечала ей взаимностью.

Во всём публичном доме Бай Аньань была самой дерзкой и непредсказуемой. Никто не осмеливался её трогать, не говоря уже о жалости. Все называли её маленькой сумасшедшей, обманщицей и противной девчонкой.

Этот приёмный отец был единственным вымышленным персонажем в её замысле.

Бай Аньань прищурилась, осторожно взглянув на Му Тяньинь, не зная, сможет ли та что-то разглядеть.

Через мгновение Му Тяньинь сняла заклинание и посмотрела на Бай Аньань.

Та смотрела на неё своими невинными глазами.

Они смотрели друг на друга, и вдруг перед глазами Бай Аньань всё потемнело.

Затем она очнулась на кровати в своей комнате. Му Тяньинь уже ушла, и Бай Аньань, поглаживая подбородок, задумалась: прошла ли она испытание или нет?

Она полулежала на кровати, небрежно закинув ногу на ногу, и уголки её губ приподнялись.

<http://bllate.org/book/15253/1344925>